ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

№ 11. Четвергъ, 20 ноября 1919 года. Цѣна 3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр. Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Шаріатизмъ горскаго движенія.

Всякій безпристрастный наблюдатель движенія горскихъ народовъ противъ Добровольческой арміи не можетъ не констатировать того факта, что возстаніе горцевъ носитъ *стихійный* характеръ.

Эта стихійность движенія была отмѣчена и въ одной изъ добровольческихъ реляцій, передававшихъ подробности дагестанскаго возстанія.

Въ силу причинъ, о которыхъ мы неоднократно говорили на страницахъ „Вольнаго Горца", горцы возстали противъ ига россійскихъ варваровъ XX го вѣка, прикрывшихъ свои волчьи инстинкты патріотической знамой собирателей «единой недѣлимой Россіи».

Кто-же оказался во главѣ этого горскаго движенія? Ни горская интеллигенція, спасавшаяся за Кавказскимъ хребтомъ въ Азербайджанѣ и Грузіи, ни большевики, разбитые и разваленные добровольческимъ натискомъ и потерявшіе въ горской массѣ какой бы то ни было кредитъ—какъ дѣйствующая политическая сила—ни вообще какая бы то ни было политическая партія въ европейскомъ смыслѣ этого слова, а *шейхи, муллы и хаджи*. Такъ было и въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ.

Имена Узума-Хаджи, оперирующаго въ Чечнѣ и Али-Хаджи, стоящаго во главѣ дагестанскаго движенія уже достаточно извѣстны всѣмъ слѣдящимъ за развитіемъ событій на территоріи горскихъ народовъ.

Помимо этихъ двухъ центральныхъ фигуръ есть десятокъ болѣе мелкихъ вождей: Ибрагимъ-Хаджи Гунибскій, Тарко-Хаджи и др.—это все менѣе извѣстные герои возстанія, играющіе на мѣстахъ огромную роль. Какова идеологія, вдохновляющая этихъ людей? Эти лица создаютъ шаріатскіе полки, шаріатскіе суды, борются за торжество началъ шаріата.

Шаріатская идеологія противопоставляется ими идеологіи ленинщины, идеологіи большевизма и всѣмъ другимъ идеологіямъ, носящимъ съ ихъ точки зрѣнія характеръ иноземныхъ ученій.

Это явленіе глубоко интересно и поучительно. Оно вполнѣ закономѣрно и понятно для всякаго наблюдателя горской жизни. Шаріатизмъ—это народная реакція на деникинщину и большевизмъ.

Народъ ищетъ нравственнаго оправданія борьбы въ сферѣ близкихъ ему національно-религіозныхъ понятій.

Шаріатизмъ нынѣшней стадіи горскаго движенія это стремленіе народа исходить изъ присущихъ ему національно-бытовыхъ и религіозно-моральныхъ моментовъ.

Шаріатизмъ—это первая стадія, національно-демократическаго движенія горцевъ.

Когда начнется національно-политическое государственное строительство горскихъ народовъ, шаріатъ долженъ будетъ стать однимъ изъ его формирующихъ моментовъ. Только при этомъ условіи—это строительство получитъ естественный характеръ и будетъ санкціонировано народной совѣстью.

Конечно это будетъ не тотъ схоластическій шаріатъ, который муллы и шейхи старой закавказіи выдвигали какъ плотину противъ всякихъ новшествъ, а шаріатъ, очищенный отъ рутины, строго согласованный съ требованіями демократіи и прогресса.

Смѣшно было бы народамъ, которые сейчасъ живутъ еще тѣми настроеніями и чувствованіями, какими они жили въ эпоху Гамзата и Шамиля преподнести соціалистическую или въ особенности коммунистическую идеологію съ тѣмъ, чтобы они принципы, этихъ ученій вполотили немедленно въ жизнь.

Только безнадежные Донъ Кихоты могутъ заниматься такой работой. Для горскихъ народовъ пока достаточно осуществленіе принциповъ демократизма, при чемъ должна быть учтена ихъ особенность,—выкованная вѣками приверженность къ шаріату, какъ народно-правовому институту, воплощающему всю сумму моральныхъ понятій народа.

Если эта особенность горскихъ народовъ не будетъ учтена при строительствѣ горской республики можно заранѣе предвидѣть, что въ зданіи этого новаго государства будетъ серьезная трещина, а зданіе должно быть цѣльнымъ и прочнымъ, крѣпко сцементированнымъ волей и чувствомъ горскихъ народовъ.

Горская интеллигенція, потерявшая въ массѣ своей органическую связь съ народомъ воспитавшаяся въ европейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, должна сдѣлать надъ собой достаточное усиліе, чтобы найти общій языкъ съ народомъ. На пути общаго строительства новой жизни она должна подойти близко къ особенностямъ его души, не отсѣчь эти особенности, причинивъ народу лишнія страданія, а найти для нихъ наиболѣе культурную форму, согласно требованіямъ времени.

Ах.

Ярость Деникина.

Въ полѣ мѣсяцѣ с. г. въ Парижѣ былъ заключенъ договоръ дружбы между правительствами Кубани и Республики Союза Горцевъ. Кубанская делегація съ одной стороны и делегація Союза Горскихъ народовъ съ другой заключили этотъ договоръ дружбы, исходя изъ твердыхъ убѣжденій, что политическое, культурное и экономическое центральнаго Кавказа и положеніе бывшаго яра возможно лишь при условіи дружественныхъ отношеній между кавказскими народностями и при взаимной ихъ поддержкѣ другъ другъ.

Этотъ договоръ текстъ коего мы приведемъ въ № 6 «Вольнаго Горца» является торжественнымъ признаніемъ государственнаго суверенитета и полной политической независимости Кубани и Союза Горскихъ народовъ Кавказа.

Остается установленіе территоріальныхъ границъ между Кубанью и Республикой Союза Горскихъ народовъ на будущее время, какъ предметъ особыхъ соглашеній между договаривающимися сторонами, договоръ дружбы обязуетъ обѣ стороны «не предпринимать на самостоятельно, ни въ ферфъ соучастія съ кѣмъ-бы то ни было никакихъ мѣръ, клонящихся къ уничтоженію или умаленію суверенныхъ правъ Кубани или Республики Союза Горскихъ народовъ Кавказа». Войсковыя части одной изъ договаривающихся сторонъ могутъ переходить на территорію другой страны, но ниже какъ по просьбѣ или съ согласія правительства этой страны. Войска одной стороны, находящіяся на территоріи другой поступаютъ въ подчиненіе этой послѣдней.

Наконецъ урегулированіе экономическихъ отношеній республикъ должно быть предметомъ разсмотрѣнія послѣдующихъ дополнительныхъ договоровъ.

Этотъ договоръ вызвалъ взрывъ ярости въ Деникинскомъ лагерѣ и послѣдовалъ истолковывъ полученіи нижеслѣдующаго приказа (Нов. Дня» отъ 17 ноября), опубликованнаго до всеобщаго свѣдѣнія 11 ноября:

Приказъ ген. Деникина о предательствѣ кубанской и горской делегаціи военно-полевому суду.

«Донскому, Кубанскому и Терскому атаманамъ, командующимъ арміями: Кавказской, Добровольческой и Донской; командующему войсками Сѣвернаго Кавказа, гражданскимъ губернатору Новороссійской области военному губернатору Черноморской губерніи.

Въ полѣ нѣкоторыхъ горскихъ народовъ заключенъ договоръ, въ основу котораго положено **измѣна Россіи** (!), передачей Кубанскихъ правителей войскъ Сѣвернаго Кавказа на распоряженіе медвѣдка, чѣмъ обрекается на гибель горское войско. Договоръ подписали: Быченко, Сивачевъ, Калабуховъ и Пантелеймонъ съ одной стороны, Чермоевъ, Гаппаровъ, Хаджиевъ и Балкановъ съ другой. Принимаю при появленіи этихъ лицъ на территорію возвращенныхъ опять юга Россіи немедленно передать ихъ военно-полевому суду за измѣну. 25 го октября 1919 г. **Деникинъ.**

Прежде всего фактическая сторона. Договоръ опять заключенъ не между правительствомъ Кубани и медвѣдкомъ и правительствомъ Кубани и правительствомъ Горской Республики въ лицѣ ихъ полномочныхъ делегаціи.

Это извращеніе фактовъ необходимо Деникину, чтобы придать всему «договору дружбы» соотвѣтствующій колоритъ.

Но извращать фактъ казалось бы не надо было въ оригинальномъ приказѣ Деникина, предоставляющемъ на предсѣдательство Всероссійскаго Престола, Кубанскаго медвѣдка горскихъ народовъ еще не существовало въ моментъ подписанія договора. Кубанскій медвѣдкъ образовался въ началѣ сентября с. г.

Далѣе переходя къ существу приказа о какой «измѣнѣ Россіи» толкуетъ генералъ Деникинъ!!!.. Россія распалась на свои составныя части. Россія нѣтъ. Нельзя измѣнить тому, что несуществуетъ—нѣтъ законодательнаго учрежденія.

Измѣна Россіи, по мнѣнію Деникина, заключается въ передачѣ Кубанскихъ казачьихъ войскъ въ распоряженіе медвѣдка, «чѣмъ обрекается на гибель Терское войско».

Гдѣ Кубань признаетъ горскій суверенитетъ, тѣмъ самымъ конечно, должно быть признано право распоряженія горцами всѣми вооруженными силами находящимися на ихъ территоріи, какое о какомъ суверенитетѣ можетъ быть и рѣчь? Это не значитъ что горская республика обрекаетъ на гибель Терское казачье войско.

Горская республика гарантируетъ право національнаго меньшинства, но горская республика конечно, не могла бы поощряться съ претензіей меньшинства играть ту политическую роль, на которую оно не можетъ претендовать въ силу своего ограниченнаго количества.

Выборъ своей судьбы: гибель или спасеніе всецѣло зависитъ у Терскаго казачьяго войска отъ линіи поведенія, усвоеннаго ими по отношенію къ горскимъ народамъ и горской республикѣ. Если Терское войско стало бы на путь подавленія горскихъ народовъ и рьяительнаго противодѣйствія установленію горской республики—то на противодѣйствіе нечего не остановилось бы какъ оказать соотвѣтствующее дѣйствіе. Борьба такъ борьба. Что поѣшь, то и пожнешь. Съ другой стороны возможная пантана по отношенію къ горскимъ народамъ вызвала бы горской республикѣ установленіе всѣхъ мѣръ необходимыхъ для гарантіи неприкосновенности трудового казачьяго населенія Терской области.

Но Терское казачье войско, оспаривающее силу пагубу часть населенія области хочетъ держать на рефлексѣ четыре пятыхъ остальнаго населенія тувземцъ и русскаго иногороднаго и, куда кубинская делегація заявляетъ что въ этомъ приказѣ и поощрять дѣлѣ Кубань не будетъ принимать участія—Деникинъ такое поведеніе кубинской делегаціи называетъ **измѣной Россіи**. Ну, а чему же измѣняетъ горская делегація?

Мы народы, исповѣдывавшіе измѣнѣ двойной пяти великодержавной Россіи, которую пытается теперь воскресить Деникинъ, не хотятъ этой Россіи—да въ этомъ смыслѣ мы «измѣнники». Что-же! Пусть! Борьба начнетъ посмотрѣть чья военно-полевыя суды скажутъ послѣднее слово.

Курттинскій.

Протестъ Кубанской рады.

Въ отвѣтъ на вышеприведенный въ статьѣ „Ярость Деникина," приказъ Деникина за подписью кубанскаго войскового атамана ген.-лейтенанта А. П. Филимонова и предсѣдателя Кубанскаго Краевого Правительства П. И. Кургинскаго послана Деникину слѣдующая телеграмма:

Таганрогъ. Главнокомандующему вооруженными силами Юга Россіи. Копіи—Атаманамъ Донскому, Терскому, Командующему Кавказской Арміей, Командующему Добровольческой Арміей, Командующему Донской Арміей, Командующему Войсками Сѣвернаго Кавказа, Главноначальствующему Кіевской губерніи, Главноначальствующему Новороссійской области, Военному Губернатору Черноморской губерніи. Срочно на 016729.

Кубанской Войсковой Атаманъ и Кубанское Краевое Правительство категорически заявляютъ, что Краевое Правительство никакихъ договоровъ съ меджлисомъ горскихъ народовъ не заключало и никого на заключеніе такихъ договоровъ не уполномачивало. Лица, перечисленныя въ телеграммѣ Главнокомандующаго: Бычъ, Намитоковъ, Савицкій и Калабуховъ были делегированы Кубанской Краевой радой, а первые два и Кубанскимъ Краевымъ Правительствомъ. Правительство посылало своихъ делегатовъ, какъ представителей въ составъ Россійской делегаціи въ Парижѣ въ помощь Сазонову, а также для защиты интересовъ Кубани предъ мирной конференціей и для информаціи. Если названныя лица, дѣйствительно, подписали отъ имени Краевого Правительства договоръ съ меджлисомъ горскихъ народовъ, о чемъ Краевому Правительству по сіе время офиціально не извѣстно, то вопросъ о превышеніи названными лицами данныхъ имъ уполномочій подлежитъ сужденію Краевого Правительства, а существо договора сужденію Кубанской Краевой Рады, на разсмотрѣніе которой въ данный моментъ и вносится. Во всякомъ случаѣ, упомянутыя лица являются дипломатическими представителями Кубани и, какъ таковые, пользуются неприкосновенностью, почему въ случаѣ совершенія ими незако-

номѣрныхъ дѣйствій могутъ подлежать суду только Кубанской Краевой власти, ихъ делегировавшей. Приказъ о преданіи названныхъ лицъ вооноеполномоу суду является нарушеніемъ правъ Кубанской Краевой власти и глубоко оскорбляетъ правосознаніе Кубанскаго народа и не можетъ не отразиться на настроеніи народа и фронта—

Сыны Кубани не запятнали себя измѣной, а принесли и несутъ наиобольшія жертвы своею кровью и достояніемъ для возсозданія Россіи. Кубань вправѣ требовать срочной отмѣны телеграммы Вашего Превосходительства № 016729, ввиду несправедливости обвиненія Краевой власти въ измѣнѣ и ввиду несомнѣннаго исключительнаго права только Краевой власти судить своихъ дипломатическихъ представителей. 3789 Кубанскій Войсковой Атаманъ Генералъ-Лейтенантъ **Филимоновъ**. Предсѣдатель Правительства **Кургановъ**.

ПРИКАЗЫ ГЕНЕРАЛА ДРАЦЕНКО.

Генералъ Драценко, руководящій операціями Добровольцы по замиренію Чечни, несказанно любезно, согласно „правопорядка" и возстановленію „законныхъ" властей, издалъ рядъ приказовъ и воззваній къ чеченскому народу.

Эти приказы, разосланные изъ его, генеральскаго ставки подъ „трещащимъ флагомъ, развившемся на развалинахъ и пепелищѣ Чечень-аула,—дышатъ такой злобой, ненавистью и жаждой мести, что кажется будто они продиктованы только чувствомъ оскорбленнаго генерала.

Государственный смыслъ, безъ котораго трудно браться за возсозданіе „единой, недѣлимой, великой", безъ котораго нельзя сдѣлать ни шагу во всякомъ государственномъ строительствѣ,—пожалуй, совершенно отсутствуетъ въ приказахъ генерала Драценко.

Вся „соль", самая сущность этихъ приказовъ сводится къ тому, что генералъ Драценко грозитъ чеченцамъ разрушеніемъ селеній, если аулы не будутъ оказывать сопротивленія частямъ Узумъ-Хаджи, и за то, что подлѣ ауловъ будутъ разрушаться желѣзнодорожные пути, и за то, что въ добровольчествѣ хотя бы сжалъ будутъ жертвы при „усмиреніи" чеченцевъ, и за то, наконецъ, что „раздается хоть одинъ выстрѣлъ въ тылъ добровольческимъ частямъ изъ ближайшаго аула.

Словомъ, согласно этому обѣщанію должны удѣлѣть очень немногіе аулы и то только въ томъ случаѣ, если кому либо не угодно будетъ съ провокаціонной цѣлью произвести выстрѣлъ изъ аула.

А, вѣдь, такъ трудно гарантировать, что такого выстрѣла, только одного выстрѣла, достаточного по приказу генерала Драценко для разрушенія аула не будетъ произведено самыми подлинными злоумышленниками и врагами чеченскаго народа, которыхъ, къ сожалѣнію очень много въ частяхъ генерала Драценко и которыя, сидя по своимъ станицамъ, не могли говорить безъ злобы и ненависти о „голодныхъ".

И вотъ теперь, приказомъ генерала Драценко дается возможность кущамъ элементамъ казачества путемъ провокаціи осуществить свою давнишнюю мечту о „загонѣ" горцевъ въ тѣснины ущелій, въ безподводныя горы.

Но не только приказъ „хотя бы объ одномъ выстрѣлѣ", грозитъ въ пепелъ обратить всю многостоечную Чечню, а и рядъ другихъ приказовъ даютъ лучшее доказательство тому, что генералъ Драценко своими приказами „ставитъ ставку" на физическое уничтоженіе чеченцевъ.

Его требованіе „съ оружіемъ въ руках уничтожать „посягательства" частей Узума-Хаджи на захватъ и завладѣніе тѣмъ или другимъ селеніемъ не можетъ казаться ни чѣмъ иным, какъ на ставкой на физическое уничтоженіе.

Особенности быта горцевъ,—освященная адатами необходимость взысканіе крови, а потому чрезвычайная разборчивость и осторожность въ примѣненіи „смертельнаго оружія"—не могутъ позволить горцамъ такъ легко жонглировать оружіемъ, какъ того требуетъ генералъ Драценко, не могутъ заставить ихъ силой оружія, пролитія крови отбивать части Узума Хаджи.

Вѣдь части Узума-Хаджи навербованы въ большей своей половинѣ изъ тѣхъ же чеченцевъ, которые никогда бы не простили, не могутъ простить по адату вооруженнаго отпора со стороны того другого селенія.

Рѣка крови въ случаѣ такого отпора разлѣлила бы жителей этихъ селеній отъ „кровнорожденныхъ" родовъ, представителей которыхъ стражаются подъ знаменами Узума-Хаджи.

Долголѣтняя, непрекращающаяся, очень кровопролитная внутренняя война, разъединившая и ужасная угроза „военнаго лагеря"—вотъ удѣлъ того селенія, которое попыталось бы, отражая оружіемъ части Узума-Хаджи, сохранить „лояльность" въ отношеніи къ добровольческимъ генераламъ.

Эта „лояльность" была бы куплена тѣмъ, что „ставка на физическое уничтоженіе" проводилась бы не оружіемъ генерала Дрѣценко, а велѣніемъ адата, властными приказами тамошнихъ мѣстныхъ властей. Приказы Драценко о томъ, что при невыполненіи его условій, чеченцы должны озаботиться отводомъ дѣтей и женщинъ въ безопасныя мѣста, также не обѣщаетъ ничего кровь. Сознаніе заблужденія и смертности среди тѣхъ, кто, вынужденный покинуть свои родныя очаги, подъ открытымъ небомъ принужденъ существовать, когда въ горахъ начались замо. ожки, холодное зимнее ненастье и осенній дождь.

Сознаніе это, когда вчитываешься въ приказы Драценко, отказываешь имъ въ государственномъ смыслѣ, который мечетъ продиктовать „ставку на физическое уничтоженіе народовъ", которому противны звѣрства не надъ отдѣльными людьми, но надъ цѣлымъ народомъ, насчитывающимъ до полумилліона, который никогда не строитъ государственности надъ сплошными кладбищами.

Приказы генерала Драценко, лишенные самаго элементарнаго смысла, не лишены, однакъ, вообще ума, направленнаго ни чудовищное осуществленіе и звѣрскаго плана физическаго уничтоженія Чечни.

Генералъ Драценко, конечно не безъ содѣйствія преступныхъ съ точки зрѣнія народа элементовъ типа Ибрагима Чулиева проводитъ стройный, систематическій и логическій планъ уничтоженія чеченцевъ

Или оружіемъ своихъ частей и шрапнелью, или повышеніемъ смертности среди лишенныхъ крова, или голодомъ разорванныхъ, прерванныхъ гражданской войной въ самой народной гущѣ пытается Драценко достигнуть осуществленія своего адскаго звѣрскаго плана

Все имѣ исполняетъ въ своихъ цѣляхъ.

И наступающая зима, несущая смерть отъ замерзанія, и голодъ, въ лапы котораго отдаются разоренные, и особенности горскаго быта.

Умѣ, направляющій всю свою силу ни чудовищно жестокое осуществленіе задачи обезпеченія грозненскихъ нефтяныхъ фонтановъ, изъ того, что составляетъ сока основу неразложившагося родового быта, что гарантируетъ нормальную регулярію людскихъ отношеній въ Чечнѣ, что обуславливаетъ правопорядокъ, народный правопорядокъ чеченскаго народа—пыдается сдѣлать оруліе для служенія своимъ цѣлямъ.

Только чувство омерзенія и глубокаго возмущенія должны вызвать и цѣль, поставленная генераломъ Драценко и заключающаяся въ физическомъ уничтоженіи цѣлаго народа, и тѣ комарно-подлыя, чудовищно-жестокія средства, къ которымъ онъ прибѣгаетъ, не останавливаясь передъ тѣмъ, что эти средства глубоко противорѣчивы даже самому неразвитому чувству совѣсти.

Изъ. Тарковѣ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Знамя Труда" посвящаетъ прочувствованныя строки дѣятельности трогательному трудящу участію мусульманъ-работниковъ на рабочей конференціи въ Баку 11 февраля.

Авторъ статьи Левъ Уварцевъ говоритъ:

„Я видѣлъ въ выборы на рабочей конференціи

Бѣлоснѣжныя радами на мѣстахъ, на которыхъ у прямыхъ обычно видѣть суровыя лица завзалѣвшихъ въ борьбѣ рабочихъ мусульманъ-работниковъ фабрики Тютюнъ.

Какой контрастъ!

Пролетарій-мусульманинъ, стыдливо уклоняющійся отъ „мужской" конференціи, дрожитъ подъ чадрой и въ полномъ единеніи съ конференціею.

Словно вспышки на торжественной литургіи служенія Богу—духовному судьѣ, чудились мнѣ строчки и мозгающіе одобренія въ чадрахъ мусульманки-рабочей.

Лишь робко лиъ въ красныя завѣсы чадры высматривали умные женскіе взоры, слушая оратора со страстью.

Такъ все робко зыкъ за завѣсы чадры, какъ бы просовывали, подымались вверхъ руки.

То мусульманка-пролетарка принимала участіе въ „голосованіи".

—Я видѣлъ бурную овацію, и слушалъ громъ аплодисментовъ.

То конференція рабочихъ приветствовала впервые пріѣхавшихъ на засѣданіе мусульманокъ-пролетарокъ.

Если бы авторъ этихъ прекрасныхъ строкъ бывалъ на непосредственныхъ мусульманскихъ съѣздахъ въ Москвѣ и Казани онъ увидѣлъ бы, что мусульманка центральной Россіи уже давно цѣнитъ руки объ руку съ мужчиной, что только мусульманка Кавказа отставала въ великой борьбѣ за политическое освобожденіе и религіозно-бытовое раскрѣпощеніе мусульманской женщины. Пообразованнѣ 2-е поколѣніе уже революціи, чтобы женщины замаскированныя волны покатались до Эльдорадо.

Мы видѣли, что они волны прикатятся по всему огромному мусульманскому востоку, что женщины пробудятъ мусульманскія стѣны, но тамъ отмѣ движенія. Это будетъ великій подъемъ мусульманскихъ женщинъ, которыхъ нерѣдко и всегда ограничивалъ Коранъ, пытающійся ограничить и всѣ поколѣнія Вселенной.

Въ «Europe Orientale» предсѣдатель большой делегаціи изъ мирной конференціи въ Версалѣ Л. Л. Бѣлъ въ статьѣ: «Возможно-ли всероссійское правительство» доказываетъ ряд разныхъ интересныхъ соображеній.

Такъ, напримѣръ заявляетъ съ Будю Вилгаловъ что основу новой государственной власти, какою бы ни была ея структура, составляетъ два элемента: общественное (или народное) мнѣніе и военная или военная власть. Л. Л. Бѣлъ доказуетъ, что прерогатива власти Деникина или Колчака лишена этихъ двухъ элементовъ.

По поводу первого элемента—общественнаго народнаго мнѣнія Л. Л. Бѣлъ говоритъ, что его нѣтъ:

И по одной той причинѣ, что бывшая Россія распалась на части, совершенно незнакомыя другъ съ другомъ и лишенныя всякаго между собою общенія, никакой связи, какъ это можно наблюдать, напр. въ группировкахъ территорій и народовъ большевистскихъ и противобольшевистскихъ. Больше того, не существуетъ никакихъ отношеній между государственными образованіями Кавказа, Украины, Юга и Запада, с одной стороны, и Сибири и Архангельскаго—съ другой. Каждая часть, каждое государство въ настоящее время существуетъ и ещё долго будетъ существовать, сообразуясь своими тенденціями; оно будетъ преслѣдовать собственныя цѣли, колебаніями и политикою ему и будетъ считать наиболѣе дѣйствительными.—

Большевики могутъ, пользуясь говорить объ общенародномъ мнѣніи, единой власти, а особенно—власти личной выдвигаютъ въ военной диктатурѣ. Такая власть будетъ до власть

Съ занятіемъ Керзона поста министра иностранныхъ дѣлъ политика Англіи на Ближнемъ и Среднемъ Востокѣ, очевидно, претѣрпитъ серьезныя измѣненія, о чемъ свидѣтельствуетъ и рѣчь Керзона на банкетѣ въ честь персидской делегаціи и дѣятельность Англіи въ Персіи. Политика лорда Керзона, поскольку ку можно судить по ряду фактовъ и по выступленію Керзона, имѣетъ задачей сдѣлать Каспійское море внутреннимъ англійскимъ озеромъ, оказывающимъ вліяніе на въ ну англійскаго вліянія Закаспіемъ, Персіей и Кавказомъ.

Надо ожидать въ недалекомъ будущемъ большихъ и крупныхъ событій въ Закаспіи, гдѣ англійскій предпріемчивъ Туркестанѣ и Закаспіи организація въ Персіи торговъ служатъ англійской арміи для борьбы съ большевизмомъ въ Азіи и занятіе Кушки англійскими войсками, о чемъ на днях сообщалъ радіотрафъ.

Изъ англійскаго точка зрѣнія на государственныя образованія Прибалтики, або Англія, только на днях [приznавшая государственную суверенность Литвы, видимо пытается между Россіей и Германіей создать коридоръ изъ Белоруссіи Польши, Литвы и Прибалтійскихъ государственныхъ образованій.

Именно Англія была инициаторщей перерыва занятій мирной конференціи, очевидно съ цѣлью получить возможность свободы дѣйствія для проведенія своей политики.

Франція вѣоры свои, несмотря на подержку возстановителей Россіи, обращала, а теперь особенно обращаетъ на Украину и Румынію и особенно поддерживаетъ идею возсозданія Великой Польши.

Въ общемъ, теперь все больше выясняется, что мнѣніе американской делегаціи, заявившей о нежелательности и невозможности разсмотрѣнія конференціей русскаго вопроса, рѣшаетъ за собой солидную поддержку и, пожалуй, надо ожидать, что каждая держава, интересующаяся русскими дѣлами, будетъ проводить ту политику въ Россіи, какая диктуется ея политическими, экономическими и военными соображеніями и интересами.

Весьма вѣроятно, что нѣкоторыя державы согласія, исходя изъ собственныхъ интересовъ, будутъ питать вліяніе Добровольческой войны въ Россіи, а когда Добровольческая Армія, преодолѣвъ большевиковъ, будетъ имѣть на своей сторонѣ ясно обозначенный успѣхъ и возможность скораго торжества, они снимутъ блокаду Совѣтской Россіи.

Такимъ образомъ есть много основаній предполагать, что гражданская война въ Россіи приметъ очень затяжной характеръ, а потому, надо приготовиться къ тому, что силы всѣхъ сторонъ будутъ напряжены, и враждебны, вовсѣ чѣмъ когда либо. Вдохновители и руководители политики Добровольческой Арміи подозрѣваютъ и обвиняютъ закавказскія государственныя образованія въ томъ, что они якобы оказываютъ горцамъ

Бѣседа съ представителемъ Совѣта Обороны Горской Республики В Джабаги.

Общее международное положеніе.

Послѣдніе время длинный рядъ фактовъ, парламентскихъ рѣчей, отвѣтственныхъ заявленій и выступленій видныхъ политическихъ дѣятелей свидѣтельствуютъ о крутомъ поворотѣ и большихъ сдвигахъ во взглядахъ и политикѣ Антанты.

Хотя ex officio еще существуетъ Антанта, но фактически она распалась подъ сложнымъ и многообразнымъ воздѣйствіемъ факторовъ, которые не только не способны сплотить и скрѣпить единство политики державъ согласія, но вліяютъ въ прямо противоположномъ направленіи, выявляя всю несходность и антогонистичность интересовъ державъ-согласія, или вѣрнѣй, державъ несогласія.

Теперь каждая держава, помимо Антанты, творитъ свою волю, дѣлаетъ свою политику въ соотвѣтствіи съ своими взглядами и интересами. Особенно это замѣтно въ вопросахъ Ближнеі и Средній Азіи, гдѣ столкнулись противоположные интересы нѣкоторыхъ державъ согласія, и Восточной Европы, которая, привлекая всю остроту вниманія державъ, и до сихъ поръ служитъ тупикомъ для международной политики.

Персидскій вопросъ, который удачно для себя успѣла уже самостоятельно разрѣшить Англія, вызвалъ волненіе во французскихъ дипломатическихъ кругахъ, которые полагаютъ, что у Франціи есть заинтересованность въ Персіи, а потому та форма рѣшенія персидскаго вопроса, которая въ интересахъ Англіи, не можетъ вызвать чувства удовлетворенія во Франціи.

Въ вопросѣ о рѣшеніи судьбы Восточной Европы Франціи мѣняетъ свои взгляды, и очевидно, предвидя, что ставка на единую, недѣлимую Россію генерала Деникина будетъ не въ состояніи привести къ желанным результатамъ для Франціи результатамъ, постепенно приходитъ къ взгляду на необходимость поддержки національныхъ государственныхъ образованій на территоріи бывшей Россійской Имперіи.

Въ фактовъ международной политики послѣдняго времени особенное вліяніе на измѣненіе взглядовъ Антанты, а особенно Франціи оказали-переговоры А. И. Пучка на въ Берлинѣ, свѣдѣніе объ образованіи на германской территоріи общерусскаго правительства, вооруженное выступленіе въ Прибалтикѣ фон-ер-Гольца и Бишофа и оживившаяся работа кружка ливдскихъ баронов, связанныхъ съ графомъ Пайленъ. Для сознанюкъ съ каждымъ днемъ дѣлается болѣе ясным и очевиднымъ, что Германія, лишенная флота и колоній, нуждающаяся въ сырьѣ и рынкахъ для сбыта для продуктовъ своихъ индустріей, для возстановленія и нормальной дѣятельности своего народно-хозяйственнаго аппарата должна искать путей и средствъ мирнаго проникновенія въ Россію. И единая и великая Россія, судя по прошлому и тенденціямъ настоящаго, не остается и не останется глуха къ домогательствамъ Германіи и дѣетъ поводы и основанія для германскихъ надежъ.

Въ Англіи съ давнихъ поръ наблюдается три теченія во взглядахъ на вопросъ о судѣбахъ Восточной Европы.

Одно, возглавляемое Асквитомъ и Черчилемъ и группирующее вокругъ себя оттѣнки либеральнаго теченія, поддерживаю идею возсозданія единной и неѣлимой Россіи и оказываю помощь силамъ россійской реакціи.

Другое, наиболѣе сильнымъ представителемъ котораго является лордъ Керзонъ, бывшій вице-король Индіи и занявшій нынѣ постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ англійскомъ кабинетѣ, пытается проводить старую политику изоляціи и обезсиленія Россіи настолько, чтобы она не могла оказаться угрозой англійскому владычеству въ Средней и Ближней Азіи и не могла бы служить третьей радой требованіямъ англійской политики, расширяя имперіи Индійскаго океана, включающія въ себя Индостанъ и часть Индокитая, Туркестанъ съ Закаспіемъ, Персію, Кавказъ, Малую Азію, Аравію, Египетъ и всѣ земли побережье Африки. Англія на мусульманскій Востокъ съ халифатомъ Аравіи—вотъ то государственное цѣлое, зависимое отъ Великобританской метрополіи, которое является мечтой лорда Керзона.

И, наконецъ, третье теченіе, представленное англійскими социалистами и трудюнионизмомъ, пытается добиться невмѣшательства въ русскія дѣла и возможности для Россіи самой рѣшить вопросъ о своихъ судьбахъ.

Англія съ давнихъ поръ наблюдаетъ умѣнье и ненависть къ Россіи, слушая оратора со страстью.

Такъ все робко зыкъ за завѣсы чадры, какъ бы просовывали, подымались вверхъ руки.

То мусульманка-пролетарка принимала участіе въ „голосованіи".

—Я видѣлъ бурную овацію, и слушалъ громъ аплодисментовъ.

То конференція рабочихъ приветствовала впервые пріѣхавшихъ на засѣданіе мусульманокъ-пролетарокъ.

Если бы авторъ этихъ прекрасныхъ строкъ бывалъ на непосредственныхъ мусульманскихъ съѣздахъ въ Москвѣ и Казани онъ увидѣлъ бы, что мусульманка центральной Россіи уже давно цѣнитъ руки объ руку съ мужчиной, что только мусульманка Кавказа отставала въ великой борьбѣ за политическое освобожденіе и религіозно-бытовое раскрѣпощеніе мусульманской женщины. Пообразованнѣ 2-е поколѣніе уже революціи, чтобы женщины замаскированныя волны покатались до Эльдорадо.

Мы видѣли, что они волны прикатятся по всему огромному мусульманскому востоку, что женщины пробудятъ мусульманскія стѣны, но тамъ отмѣ движенія. Это будетъ великій подъемъ мусульманскихъ женщинъ, которыхъ нерѣдко и всегда ограничивалъ Коранъ, пытающійся ограничить и всѣ поколѣнія Вселенной.

Въ «Europe Orientale» предсѣдатель большой делегаціи изъ мирной конференціи въ Версалѣ Л. Л. Бѣлъ въ статьѣ: «Возможно-ли всероссійское правительство» доказываетъ ряд разныхъ интересныхъ соображеній.

Такъ, напримѣръ заявляетъ съ Будю Вилгаловъ что основу новой государственной власти, какою бы ни была ея структура, составляетъ два элемента: общественное (или народное) мнѣніе и военная или военная власть. Л. Л. Бѣлъ доказуетъ, что прерогатива власти Деникина или Колчака лишена этихъ двухъ элементовъ.

По поводу первого элемента—общественнаго народнаго мнѣнія Л. Л. Бѣлъ говоритъ, что его нѣтъ:

И по одной той причинѣ, что бывшая Россія распалась на части, совершенно незнакомыя другъ съ другомъ и лишенныя всякаго между собою общенія, никакой связи, какъ это можно наблюдать, напр. въ группировкахъ территорій и народовъ большевистскихъ и противобольшевистскихъ. Больше того, не существуетъ никакихъ отношеній между государственными образованіями Кавказа, Украины, Юга и Запада, с одной стороны, и Сибири и Архангельскаго—съ другой. Каждая часть, каждое государство въ настоящее время существуетъ и ещё долго будетъ существовать, сообразуясь своими тенденціями; оно будетъ преслѣдовать собственныя цѣли, колебаніями и политикою ему и будетъ считать наиболѣе дѣйствительными.—

Большевики могутъ, пользуясь говорить объ общенародномъ мнѣніи, единой власти, а особенно—власти личной выдвигаютъ въ военной диктатурѣ. Такая власть будетъ до власть

Въ занятіемъ Керзона поста министра иностранныхъ дѣлъ политика Англіи на Ближнемъ и Среднемъ Востокѣ, очевидно, претѣрпитъ серьезныя измѣненія, о чемъ свидѣтельствуетъ и рѣчь Керзона на банкетѣ въ честь персидской делегаціи и дѣятельность Англіи въ Персіи. Политика лорда Керзона, поскольку ку можно судить по ряду фактовъ и по выступленію Керзона, имѣетъ задачей сдѣлать Каспійское море внутреннимъ англійскимъ озеромъ, оказывающимъ вліяніе на въ ну англійскаго вліянія Закаспіемъ, Персіей и Кавказомъ.

Надо ожидать въ недалекомъ будущемъ большихъ и крупныхъ событій въ Закаспіи, гдѣ англійскій предпріемчивъ Туркестанѣ и Закаспіи организація въ Персіи торговъ служатъ англійской арміи для борьбы съ большевизмомъ въ Азіи и занятіе Кушки англійскими войсками, о чемъ на днях сообщалъ радіотрафъ.

Изъ англійскаго точка зрѣнія на государственныя образованія Прибалтики, або Англія, только на днях [приznавшая государственную суверенность Литвы, видимо пытается между Россіей и Германіей создать коридоръ изъ Белоруссіи Польши, Литвы и Прибалтійскихъ государственныхъ образованій.

Именно Англія была инициаторщей перерыва занятій мирной конференціи, очевидно съ цѣлью получить возможность свободы дѣйствія для проведенія своей политики.

Франція вѣоры свои, несмотря на подержку возстановителей Россіи, обращала, а теперь особенно обращаетъ на Украину и Румынію и особенно поддерживаетъ идею возсозданія Великой Польши.

Въ общемъ, теперь все больше выясняется, что мнѣніе американской делегаціи, заявившей о нежелательности и невозможности разсмотрѣнія конференціей русскаго вопроса, рѣшаетъ за собой солидную поддержку и, пожалуй, надо ожидать, что каждая держава, интересующаяся русскими дѣлами, будетъ проводить ту политику въ Россіи, какая диктуется ея политическими, экономическими и военными соображеніями и интересами.

Весьма вѣроятно, что нѣкоторыя державы согласія, исходя изъ собственныхъ интересовъ, будутъ питать вліяніе Добровольческой войны въ Россіи, а когда Добровольческая Армія, преодолѣвъ большевиковъ, будетъ имѣть на своей сторонѣ ясно обозначенный успѣхъ и возможность скораго торжества, они снимутъ блокаду Совѣтской Россіи.

Такимъ образомъ есть много основаній предполагать, что гражданская война въ Россіи приметъ очень затяжной характеръ, а потому, надо приготовиться къ тому, что силы всѣхъ сторонъ будутъ напряжены, и враждебны, вовсѣ чѣмъ когда либо. Вдохновители и руководители политики Добровольческой Арміи подозрѣваютъ и обвиняютъ закавказскія государственныя образованія въ томъ, что они якобы оказываютъ горцамъ

Digitized by Google

Если бы Кубань стала на тотъ путь который указуетъ Л. Л. Бычъ, проблема дружескаго солидьнаго кавказскаго народнаго была бы какъ въ гарантіяхъ.

* * *

«Пошехонцы» приходятъ мнѣніе одного жора, приблизительно съ С. Кавказа, принадлежащаго къ аристократической русской семьѣ, имѣющей всей Россіи с тоже, что представляетъ изъ себя добровольческая армія. Характеризуется самая мрачная. Между прочимъ, это лицо касается также и отношенія русскихъ къ Деникину.

Газета сообщаетъ:

Это лицо, прочитавъ между прочимъ въ графическихъ газетахъ сообщеніе о какой-то горской депутаціи къ Деникину, выразило свое крайнее удивленіе. Это лицо, побывавъ въ Петроградѣ и среди гордыя, категорически заявляетъ что горцы не слышатъ не хотятъ о Деникинѣ и что горское движеніе носитъ чисто народный характеръ.

СОДЕРЖАНІЕ:

На дагестанскихъ фронтахъ.

М-ръ Уордропъ о воззваніи полковника Ролландсона.

Протестъ Кубанской рады противъ приказа Деникина о предани суду г.г. Быча и др.

Приказъ генерала Драценко.

Корреспонденціи изъ Кабарды и Болкаріи.

Бѣседа съ представителемъ Совѣта Обороны В. Джабаги.

Статьи: Шаріатизмъ горскаго движенія—*Дх.*, **Ярость Деникина**—*Куртатинскій*, **Приказы генерала Драценко**—*Из. Тарковъ*, **По возставшему Дагестану**—*А. Цаликовъ*, **Рабочее движеніе на Терекѣ**—*Евгеній Жарковскій.*

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

II.

Мы вошли въ небольшую свѣтлую комнату, оклеенную обоями и убранную коврами. Въ углу стояла этажерка съ книгами. Было неловко ступать грязными сапогами по разостланному на полу ковру въ то время, какъ самъ хозяинъ и помогавшіе ему по переноскѣ нашихъ вещей лезгины оставили обувь у двери и ступали по ковру въ однихъ носкахъ. Но, намъ слишкомъ трудно было бы снимать наши сапоги, потомъ опять надѣвать ихъ.

Мы вваливались въ комнату, какъ были.

— Отчего у васъ такое бѣдное лицо, вы навѣрное болѣете маляріей? спросить я. У другихъ хуторянъ были такія же желтыя лица.

— Мѣсто малярійное. На-днякъ только поднялся съ постели, отвѣтилъ Магомедовъ. Если бы здоровье позволило, я бы непремѣнно присоединился къ вамъ. Въ такое время стыдно сидѣть сложа руки. Нужно быть съ народомъ, работать, тѣмъ болѣе, что такая нужда въ интеллигентныхъ силахъ.

Разговоръ коснулся дагестанскаго возстанія. Новыхъ свѣдѣній о положеніи вещей на фронтѣ не было, но два вопроса оказались очень интересными: это отношеніе лезгинъ кубинскаго и нухинскаго уѣздовъ къ дагестанскому возстанію и къ политикѣ правящихъ группъ Азербайджана въ дѣлѣ помощи дагестанцамъ.

Студентъ Магомедовъ заявилъ:

— Все, что дѣлается въ Дагестанѣ находитъ самый жжѣвшій откликъ среди мѣстнаго пограничнаго населенія, которое всецѣло на сторонѣ возставшаго Дагестана, готово помогать ему всячески. Все населеніе здѣсь ждетъ, что на помощь Дагестану выступитъ Азербайджанъ и, не видя этой помощи, недоумѣваетъ, скажу болѣе негодуетъ. Тѣмъ болѣе создается пищи для толковъ, что со времеменъ начала возстанія пошли разныя пограничныя строгости. Заставы стали бдительнѣе охранять дороги и не пропускать жителей на границѣ туда и обратно безъ особыхъ разрѣшеній. А за разрѣшеніемъ нужно ѣздить верстъ за десять.

Поѣдетъ кто-нибудь за дровами, смотришь у него столкновеніе на границѣ съ заставой. Недавно пограничная стража убила крестьянина, который ѣздилъ по ту сторону границы, за дровами. Такія дѣйствія нервируютъ населеніе, тѣмъ болѣе, что смыслъ ихъ совершенно непонятенъ.

Нѣзшій составъ азербайджанской администраціи у насъ по крайнѣй мѣрѣ заставляетъ желать лучшаго. Процвѣтаетъ взяточничество. Кромѣ того разными безтактными дѣйствіями и грубыми выходками они еще больше подливаютъ масла въ огонь. Наскольо дней тому назадъ какой то чинъ на сходѣ началъ ругать старикомъ площадной бранью. Населеніе не привыкло къ такому обращенію. Приходится напрягать много усилій, чтобы сдерживать населеніе, послѣ подобныхъ исторій.

Все это происходитъ въ то время, когда вниманіе населенія, въ связи съ дагестанскими событіями обострено по отношенію къ каждому шагу азербайджанской власти.

Знаете, тутъ была исторія съ кольями, она очень любопытна для характеристики настроенія населенія.

Мы заинтересовались, такъ какъ объ этой исторіи съ кольями ничего не слышали.

— Что за исторія? какія колья?!.

— Я сейчасъ вамъ разскажу. Дѣло въ томъ, что для провоночныхъ заграждеиій были въ лѣсъ нарублены колья и вотъ нужно было побудить населеніе дать подводы для перевозки этихъ кольевъ къ мѣсту ихъ назначенія, а населеніе говорить, разъ азербайджанскія власти не хотятъ помогать нашимъ дагестанскимъ братьямъ и мы не будемъ помогать ему. Какъ не бились не даютъ подводъ. Тогда кто то придумалъ остроумную шутку: послали сказать по селеніямъ, что прибыли турки на помощь Дагестану, для перевозки ихъ боевого снаряженія необходимо доставить арбы на такую то станцію. Но въ тотъ же день на станцію было доставлено нѣсколько сотъ арбъ. Конечно никакихъ турокъ, идущихъ на помощь Дагестану не оказалось, а арбы были отправлены въ лѣсъ за кольями.

— Или вотъ, напримѣръ, другой случай съ лѣсничимъ...

— Все, что я вамъ предаю фактъ заслуживаетъ Магомедовъ, прежде чѣмъ приступить къ своему дальнѣйшему разсказу, пріятны они или непріятны кому нибудь эти другой вопросъ, но ихъ приходится учитывать. На нихъ долженъ обратить вниманіе всякій, кто хочетъ знать настроеніе населенія, хотя бъ вотъ настоящей пограничной полосы.

— Такъ вотъ пріѣзжаетъ сюда какъ то лѣсничій для урегулированія вопроса о пользовании населенія лѣсомъ. Собрались старики.

Одинъ говоритъ лѣсничему:

— Скажи, развѣ теперь царь есть?

— Царя нѣтъ, но есть правительство азербайджанской республики.

— Хорошо. Значитъ ты отъ азербайджанскаго правительства?

— Да.

— У тебя канцелярія есть?

— Есть.

— Жалованье получаешь исправно?

— Получаю.

— Такъ отправляйся себѣ въ канцелярію и тамъ тамъ, получай жалованье, а насъ оставь въ покоѣ.

— Почему?

— Мы съ Дагестаномъ, тамъ образуется правительство

Вотъ какое настроеніе создается въ пограничной полосѣ. Я объясняю это настроеніе исключительно политикой Азербайджана въ дѣлѣ помощи возставшему Дагестану. Пограничное населеніе требуетъ выступленія Азербайджана на помощь Дагестану и тогда, конечно, такихъ разговоровъ не было бы.

Пока шла бесѣда намъ дали позавтракать: чай съ великолѣпнымъ медомъ, яичница на молокѣ, сыръ, бѣлый хлѣбъ. Мы ѣли съ большимъ аппетитомъ поглядывая въ окно не ѣдетъ ли подвода.

Наконецъ вдругъ въѣхали телѣга. Мы начали прощаться съ гостепріимнымъ хозяиномъ, который очень жалѣлъ, что не можетъ поѣхать съ нами, но онъ обѣщалъ, что какъ только поправится, то догонитъ насъ и присоединится къ нашей группѣ.

Мы выѣхали со двора. Не успѣли мы отъѣхать и нѣсколькихъ сотъ саженъ, какъ насъ остановила азербайджанская застава.

Мы начали объяснить, кто мы и зачѣмъ ѣдемъ, показывали свои удостовѣренія, ничего не помогло, безъ разрѣшенія штаба аскеры не хотѣли насъ пропустить.

Пришлось повернуть оглобли.

Мы ругались. Неужели намъ прійдется опять возвращаться обратно въ Яламу? Чертъ возьми? Къ чему эти строгости, невидимые въ то время, когда по ту сторону Самура находились деникинцы, а теперь ѣздъ деникинской опасности нѣтъ? По ту сторону Самура, кажется, вольный братскій единокрѣпкій Дагестанъ, поднявшій знамя возстанія противъ общаго краго несущаго и Азербайджану нѣпи рабства.

Казалось бы пограничныя заставы должны были бы быть особенно предупредительны къ дагестанцамъ, проливающимъ кровь за общее дѣло, а тутъ безсмысленные мелочные придирки.

Въ той обстановкѣ, въ которой мы находились, всѣ эти придирки крайне возмущали насъ и находили объясненіе только съ невѣжествѣ аскеровъ, бывшихъ совершенно не курсѣ разгрѣвавшихся событій, относившихся къ мѣстному населенію по извѣстному правилу старой царской власти: „тонъ и пущай".

Дѣлать нечего. Побхали разыскивать штабъ. Оказалось онъ находится за десять верстъ.

Къ нашему счастью провѣрять заставы пріѣхалъ какой то офицеръ и онъ распорядился насъ пропустить.

Ура! Граница Азербайджана пройдена, мы вступили на территорію вольнаго Дагестана!

Первое селеніе, въ которое мы должны были попасть называлось Орудъкъ-аба. Вечерѣло. Дорога тянулась холмами. Иногда попадался мелкій кустарникъ. Окружающая природа была однообразна и мало привлекательна. Пара коней дружно тянула телѣгу. Мы ѣхали безъ приключеній, только при переправѣ черезъ главный рукавъ Самура телѣга наша такъ напрягалась, что еще мгновеніе и мы нагаяное попыли бы по бурнымъ холмамъ рѣки, но все обошлось благополучно.

Мы въѣхали въ сел. Орудъкъ-аба.

Ах. Цаликовъ.

Возстаніе въ Дагестанѣ и Чечнѣ.

Верховный Комиссаръ Британіи о Уордропѣ о заявленіи полковника Ролландсона.

5 ноября министръ иностранныхъ дѣлъ Е. П. Гегечкори получилъ отъ верховнаго британскаго комиссара О. Уордропа слѣдующее письмо:

Г. Уордропъ шлетъ привѣтъ г. Гегечкори и ссылаясь на меморандумъ за № 29 отъ 1-го ноября, спѣшитъ сообщить что теперь онъ можетъ дать рѣшительное заявленіе г. Гегечкори. что выраженія, употребленныя въ воззваніи, приписанномъ полковнику Ролландсону, какъ сообщалъ министерству иностранныхъ дѣлъ г. Уордропъ совершенно не выражаютъ возрѣнія британскаго правительства.

Въ Чечнѣ.

Еще одинъ интересный документъ, свидѣтельствующій о той жестокости, о томъ либертинѣ, съ которыми добровольцы расправляются со своими врагами. Ген. Драценко сообщающій операціями по „усмиренію" Чечни, опубликовалъ и разослалъ по Чечнѣ приказъ, пропитанный злобой и местью. Приказъ гласитъ:

«Во время послѣдняго появленія на кол. дор. на участкѣ Гудермесъ—Хасавъ-Юртъ жители аулы Гудермесъ и Стаю, Энгельгортъ, Горюнъ и Хамаюртъ стали на сторону мятежниковъ. Выставленныя войска Добровольца разбили банды Узумъ-Хадже и на разрушившихъ путахъ нашли 12 жаурдоманцевъ трупомъ создать и повѣшенныя, служащихъ отъ разможенныхъ головами. Гудермесъ и Стаю, Энгельгортъ и Хомаюртъ, виновные въ либертинѣ и разрушенія жел. дорогъ уже сожжены, а виновники убиты. Аулы Гордесъ, если не выполнятъ требованія Добровольца, также будетъ разрушены. Пусть помнятъ либертинцы чеченцы, что на одно убійство русскаго, а тѣмъ болѣе убійство жаурдоманцевъ будетъ произведено. Самыя убитыя будутъ обсчитаны на счетъ ближайшихъ къ мѣсту убійства ауловъ, а уличенные въ либертинѣ чеченцы должны быть казнены или предаются Чечнѣ.

Въ широкомъ народномъ движеніи горцевъ, какъ это подчеркивалось всѣми, ознакомившимися съ характеромъ движенія, мѣстъ ничего большевизму. Но глава этого движенія стоитъ такія дѣла, если какъ Узумъ-Хаджи который прямо во враждебенъ большевизму и не разбился съ большевиками и въ Дагестанѣ и подъ Хасавъ-Юртомъ, и въ Грозненскомъ округѣ.

И увѣренія добровольческой прессы о большевитскомъ движеніи въ Дагестанѣ и Чечнѣ есть ничто иное какъ опредѣленный и очень прозрачный политическій и тактическій ходъ для заполненія возможности жестокой расправы и для оправданія всѣхъ тѣхъ звѣрствъ, которыми полонъ путь Доброварміи.

Сбрасывомъ той жестокости, свирѣпости и звѣрства, которые положены Добровольческой Арміей въ основу своего метода замиренія Чечни,—могутъ служить послѣдніе приказы генерала Драценко. *)

На фронтахъ.

Положеніе фронтовъ повстанцевъ таково, что трудно сказать что-либо опредѣленное. Фронты постоянно колеблятся главнымъ образомъ потому, что сенѣнія находящіяся въ непосредственной близости къ городамъ и подъ угрозой добровольческихъ кулаковъ, вынуждены иногда изъ чувства физическаго самосохраненія и спасенія ауловъ что сожженія изъявлять покорность.

Нужно отмѣтить, что послѣднее время Добровольческая Армія, дѣйствительно имѣла кой-какія успѣхи, главнымъ образомъ въ Чечнѣ, на плоскости. Но эти успѣхи чрезвычайно далеки отъ тѣхъ, какія изображались добровольческой прессой, и еще дальше отъ окончательнаго „замиренія" горцевъ.

Не нужно забывать, что даже въ самомъ благопріятномъ для Добровольческой арміи случаѣ, ей возможно только загнать движеніе во внутрь, въ горы, но невозможно подавить. И если бы счастье улыбнулось Добровармію, она смогла только ранить возстаніе, но не убить его, ибо въ случаѣ неудачи повстанцы уйдутъ за прекрасные и недоступные рубежи, за скалы горъ, и оттуда постоянно будутъ тревожить Добровармію.

Сѣверный Кавказъ и Закавказье.

Въ заключеніе, сказалъ вашему сотруднику представитель Совѣта Обороны, мнѣ хотѣлось бы еще разъ подчеркнуть что горскіе политическіе дѣятели, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, убѣждены, что Южный и Сѣверный Кавказъ такъ прочно связаны, такъ взаимозависимы, что немыслимо ихъ совершенно раздѣльное и обособленное существованіе. Если суждено упрочиться независимости и самостоятельности кавказскихъ народностей, если суждено осуществиться національно-освободительнымъ стремленіямъ ихъ, то это возможно только при тѣсномъ политическомъ, экономическомъ и военномъ сближеніи и содружествѣ или или въ формѣ федераціи, или въ формѣ конфедераціи.

материальную и техническую поддержку, хотя, въ дѣйствительности горцы не имѣли ея ни отъ Азербайджана, ни отъ Грузіи. Но сихъ поръ они не получили ни отъ правительства Азербайджана, ни отъ правительства Грузіи отвѣта на свою послѣднюю ноту, въ которой рѣшительно и категорически ставился вопросъ о позиціяхъ закавказскихъ республикъ въ борьбѣ горцевъ съ добровольцами. И, однако, несмотря на это Добровармія всетаки винитъ закавказскіе республики въ томъ, что они поддерживаютъ борьбу горцевъ. Рядъ фактовъ послѣдняго времени, кажется, ясно выражаетъ враждебность Доброварміи къ Закавказью. Непризнаніе Добровольческой Арміей консульскихъ агентствъ закавказскихъ республикъ, экономическая блокада Доброварміей Грузіи, споръ о флагѣ на Каспійскомъ море и рядъ другихъ фактовъ свидѣтельствуютъ объ истинномъ отношеніи Доброварміи къ закавказскимъ государственнымъ образованіямъ.

Мы, горцы, думаемъ, что сейчасъ, ввиду ослабленія Доброварміи неустойчивостью сѣвернаго фронта, для закавказскихъ республикъ самый удобный и подходящій моментъ для активнаго выступленія противъ Доброварміи для того, чтобы защитить свои права противъ посягательствъ сѣверной реакціи и положить конецъ той неопредѣленности и анархичности отношеній, которыя существуютъ между Закавказскими образованіями и Доброварміей и которые отражаются на внутреннемъ состояніи Закавказья.

Вѣдь, съ каждымъ днемъ, дѣлается очевидные, что генералъ Деникинъ разсматриваетъ Дагестанъ, какъ тылъ Азербайджана на случай десантныхъ добровольческихъ операцій на каспійскомъ побережьѣ въ предѣлахъ Азербайджанской Республики.

Положеніе Грузіи, какъ блокированной Доброварміей страны, усугубляется еще тѣмъ, что частичный недородъ хлѣбовъ требуетъ большаго импорта хлѣба, чѣмъ было обычно.

Активное выступленіе Грузіи и Азербайджана могло бы теперь разрѣшить всѣ эти вопросы.

Мы, горцы, думаемъ, что безконечно длиться наша борьба противъ врага, хорошо снаряженнаго и организованнаго, превосходно вооруженнаго и техническои обставленнаго, не можетъ, тѣмъ болѣе, что мы боремся и несемъ жертвы во имя не только нашей свободы и независимости, но и за грядущее закавказскихъ государствъ.

Если послѣдняя стихійная борьба Чечни и Дагестана, родившаяся изъ желанія добиться свободы и независимости, будетъ подавлена, если кровью и пепломъ аулъ будетъ покрыта земля горцевъ, то закавказскіе республики одинъ на одинъ останутся противъ Доброварміи, которая не замедлитъ проявить свою агрессивность и активность, какъ только дѣла на сѣверномъ фронтѣ будутъ таковы, что можно будетъ уѣлить вниманіе югу.

Въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній.

Повторяю, что несмотря на все, закавказскія государства остаются и видимо, останутся глухи къ горскимъ призывамъ и обращеніямъ поддержать Дагестанъ и Чечню въ его героической борьбѣ противъ Добровольческой Арміи.

Вѣроятно, закавказскіе республики предполагаютъ получить гарантіи своего суверенитета существованія изъ рукъ международной дипломатіи.

Но исторія народовъ, почти не знаетъ фактовъ, когда бы народъ, безъ жертвъ, добившійся своей свободы добился бы своей самостоятельной государственности и существленія своихъ національно-освободительныхъ заданій.

На Сѣверномъ Кавказѣ.

На вопросъ вашего сотрудника о томъ возможно ли мирная, путемъ соглашеній и уступокъ ликвидація возстанія послѣдовалъ отвѣтъ, что такая возможность исключена.

Добровольческая Армія за періодъ своего властвованія и послѣднихъ мѣсяцевъ усмиренія совершила столько несслыханныхъ злодѣйствъ и преступленій, что соглашеніе съ ней у горцевъ быть не можетъ. Добровольческая Армія не можетъ примирить съ собой горцевъ, она ихъ только можетъ подавить вооруженной рукой.

Горцы не могутъ никогда простить Доброварміи не только посягательствъ на національную свободу и на жизнь и имущество, но многочисленныхъ издѣвательствъ надъ человѣческой честью и оскверненій семейнаго очага.

Какъ это ни разъ подчеркивалось и прессой и людьми и дѣятелями, причастными къ горцамъ, послѣднее движеніе горцевъ, самоотверженное возстаніе Чечни и Дагестана явилось полной неожиданностью и приняло стихійный характеръ. Въ этой стихійности движенія и мощь возстанія и, съ другой стороны, его слабость, выразившаяся въ отсутствіи той организованности, какая столь необходима для успѣха.

*) Ся статью въ настоящ. номерѣ „Приказы генерала Драценко".

ЕЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ

Послѣднія вѣсти.

На дагестанскихъ фронтахъ.

(отъ нашего специальнаго корреспондента).

Трехтысячный отрядъ казаковъ за послѣдніе дни повелъ наступленіе на Манасскомъ направленіи и, оттѣснивъ наши части сжегъ аулы Джемикентъ, Каякентъ; занялъ аулы Утемишъ, Мурги и Дешлагарь и началъ угрожать Левашамъ, Урахи и Маджалису.

Контръ наступленіемъ нашихъ частей противникъ выбитъ изъ всѣхъ занятыхъ ими пунктовъ и съ большими потерями отступилъ къ ж. д. линіи.

Ведется наступленіе противникомъ и въ Дербентскомъ направленіи, но безуспѣшно.

—●●—

Въ горахъ Болкаріи.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ морозномъ воздухѣ уже чувствуется дыханіе зимы, которая обычно тѣмъ лютѣ и свирѣпа въ горахъ. Хотя и солнце и свѣтитъ, но уже перестало грѣть. Почти подъ открытымъ небомъ уже нельзя, поэтому что ночью большіе заморозки.

Тѣмъ болѣе кажется время къ зимѣ особенной и печальнѣе дѣлается народный лѣсъ Болкаріи. Много болкарцевъ осталось безъ крова, поэтому что «мечь и огонь» добровольческихъ экспедицій своего и сравнить съ кавказской землей очень много сажей, потому что земли въ ущельяхъ скалы.

Но не только печаленъ лѣсъ Болкаріи потому, что мало жилищъ, мало крова для дѣтей и женщинъ, безпріютныхъ и раненыхъ, а и потому что много много болкарцевъ мужчинъ станется въ тяжелое безвыходное положеніе.

Какъ извѣстно, много болкарцевъ ушли въ горы, ушли въ такія дебри у истоковъ Кавказа, куда не можетъ проникнуть жестокая добровольческая экспедиція.

Ушли они когда добровольческіе отряды «сомкнись» Кабарду, двинулись въ горы и послѣ жестокихъ боевъ съ болкарцами разбили ихъ.

Какъ извѣстно, много болкарцевъ ушли въ горы, ушли въ такія дебри у истоковъ Кавказа, куда не можетъ проникнуть жестокая добровольческая экспедиція.

Ушли они когда добровольческіе отряды «сомкнись» Кабарду, двинулись въ горы и послѣ жестокихъ боевъ съ болкарцами разбили ихъ.

До сихъ поръ, пока было тепло, всѣ эти борцы-бедняки, сообщество съ кабардинцами, скрывались въ лѣсахъ, въ далекихъ, у истоковъ горъ, расположенныхъ аулахъ въ нашихъ святыхъ пещерахъ.

Но теперь такъ холодно, а неизгнанная зима сулитъ еще большія холода и невозможность долѣе скрываться подъ открытымъ небомъ.

И конечно, Болкаріи нарадная ночью всѣ тяжести мытарствъ «бѣженцевъ», и свояки и кабардинцамъ не можетъ оставаться спокойной и равнодушной къ участи тѣхъ, кто жертвовалъ своей жертвовалъ ради горскихъ вольностей.

Послѣдніе время, правда, кое-что изъ невольныхъ бѣженцевъ спустились съ горныхъ высотъ ниже, въ горные долины.

Но это частичное явленіе, а огромная масса бѣженцевъ сидитъ въ своихъ незаконныхъ логовищахъ.

Отходовъ добровольцевъ, которые еще тѣмъ недавно стояли у горныхъ ущелій, теперь нѣтъ.

Они ушли.

А ихъ функціи одна изъ которыхъ заключалась въ томъ, чтобы не пропускать въ Грузію хлѣбъ и кукурузу черезъ горные проходы, переданы самому населенію т. е. наиболѣе лояльнымъ болкарцевъ-отщепенцамъ.

Но нашлись и отсюда бывшихъ гостей, непрошенныхъ хозяевъ остались въ населеніи.

И скверная, тяжкая эта память.

Не скоро забудутъ болкарцы, свирѣпства добровольческихъ безчинствъ и безобразій, бешенства и дебоширства—своихъ «гостей».

И, что особенно будетъ памятно и что никогда не простятъ болкарцы своимъ «гостямъ» — это непредусмотрительности и посредственности на непропускъ и свободѣ семейнаго очага.

Т. Азау.

Въ Кабардѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Затхлая атмосфера террора, нависшая надъ Кабардой и сжимающая всѣ проявленія народной жизни, не только не проясняется и не разряжается, но случается съ каждымъ днемъ.

Бековичъ-Черкаскій, правитель Кабарды, и его помощники Гамидъ Чижоковъ и недавно убитый Анзоровъ дѣлали все, чтобы терроръ, при помощи, приведенной извнѣ силы сдѣлалъ невозможнымъ никакое свободное проявленіе народной жизни.

„Правящіе" Кабардой, учитывая, что внутри, въ самой народной массѣ не много того элемента, на который можно было бы опереться въ „управленіи Кабардой,—все время стремились къ тому, чтобы у нихъ подъ руками была „реальная" сила для „незыблемости" правопорядка.

И, дѣйствительно, съ момента воцаренія Бековича-Черкасскаго на территоріи Кабарды постоянно квартируетъ та или другая воинская часть, скомплектованная изъ постороннаго элемента.

Еще недавно въ Нальчикѣ стоялъ пластунскій батальонъ изъ кубанскихъ казаковъ.

Теперь стоитъ батальонъ сибирскихъ кумыкской сотней, стоящей въ Атажукинскомъ селу. При помощи этой сотни и содѣйствіи „государственной стражи" проводится сейчасъ мобилизація, поголовная, всеобщая мобилизація всего мужскаго населенія отъ 18 до 50 лѣтъ.

Населеніе къ этой, какъ и ко всѣмъ предыдущимъ мобилизаціямъ, относится враждебно и, конечно, не проявляетъ желаніе внести „подать кровью, для дѣла возсозданія „единой и недѣлимой."

Нежеланіе „мобилизоваться" усиливается еще тѣми слухами, которые приходятъ съ фронта и говорятъ о томъ, что во всѣхъ пяти кабардинскихъ полкахъ остались въ строю только десятки людей.

И вотъ группы всадниковъ кумыкскаго полка разъѣзжаютъ по окрестнымъ селеніямъ, окружаютъ дома и вылавливаютъ всѣхъ мужчинъ.

А населеніе, терроризованное и устрашенное, бѣжитъ отъ мобилизаціи, бѣжитъ въ горы и лѣса, скрывается отъ „бродячихъ" отрядовъ кумыкскаго полка.

Но не только мобилизаціи, не только система террора тяжело отражается на жизни Кабарды.

Вся власть „правительской" клики, со всѣми атрибутами, со всѣми „реальными" силами разорительно вліяетъ на массы.

Послѣ преступной игры въ жмурки, въ то время, когда надо было вести борьбу, а не коалироваться съ тѣми, кто вергалъ сдѣлать еще въ болѣе страшную пучину страстей, меньшевизмъ и соц.-рев. выступили съ „предостереженіемъ" не дѣлать опрометчиваго шага.

Правда, рѣчи ихъ полны священной тревоги за судьбы края и революционныхъ завоеваній и глубокаго пониманія тѣхъ объективныхъ условій, въ которыхъ работалъ съѣздъ.

Главнымъ элементомъ конечно въ этихъ запоздалыхъ выступленіяхъ было желаніе, какъ вообще принято, снять съ себя отвѣтственность за послѣдствія.

Представительнѣ меньшевиковъ въ началѣ своей рѣчи заявилъ, что выступаетъ, чтобы предупредить опьяненныхъ угаромъ минимыхъ побѣдъ, что близко горькое и тяжелое похмелье. Необходимо сплоченіе широкихъ народныхъ массъ а не политическая демонстрація признанія совѣтской власти, ибо это внесетъ расколъ и отвлечетъ широкіе слои населенія

Вы будете вводить систему террора и останетесь въ одиночествѣ, опираясь не на народъ, а на штыки,—продолжалъ подъ шумъ и выкрики „ненавистный соглашатель".

Большинство высокого собранія (Г. Ткачевъ 14 стр. отчет. Пит. съѣзда), послѣ того, какъ услышало отъ Сидира Терск. большев. Б., что программу совѣтовъ необходимо признать какъ единственное спасеніе не хотѣло ни очень говорить, какъ только о власти Совѣтъ Комиссаровъ.

И напрасно представитель с. р. М. пытался доказывать, что онъ наблюдалъ жизнь Тер. Обл. 14 лѣтъ и убѣдился за эти годы, что для власти комиссаровъ нѣтъ благопріятныхъ условій и что „диктатура пролетаріата" не можетъ держаться тамъ, гдѣ народъ ваграмъ не имѣетъ (Чечня и проч.)

Въ этомъ же засѣданіи (4 мар.) подавляющимъ большинствомъ власть Питерскаго Совнаркома была признана.

4-е марта историческая дата въ революціонной борьбѣ народовъ Терека—вмѣстѣ съ тѣмъ и дата, напоминающая начало тѣхъ трагедій, которыя пережилъ каждый народъ, каждая группа Комиссаровъ и въ разные періоды, какъ слѣдствіе этого акта.

Но самая тяжелая расплата за это чужое увлеченіе выпала на долю пролетаріата Терека.

Тѣ, что съ какимъ упорствомъ ратовали за безоговорочное подчиненіе генералами въ Въ часъ, когда закипалъ кругомъ бой.

* * *

Земля холодна и въ могилѣ сырой
Закроетъ меня. Грудь мнѣ будетъ сжимать:
Но не я-ли топталъ ее въ жизни ногой
И до смерти конемъ своимъ будетъ топтать.

Перевела *Гарибъ-Султанъ Абаева-Меликова.*

—●●—

Рабочее движеніе на Терекѣ. *)

IX.

Тактическій большевизмъ представителей отдѣльныхъ группъ и народовъ Терека коммунистами былъ понятъ, какъ симпатіи государства къ идеямъ, на дикой окраинѣ среди горскихъ народовъ, только что пробіщающихся, правда къ буржуазной, культурѣ и самой реакціонной группы въ Россіи, казачества.

Желаніе большинства съѣзда провозгласить совѣтскую власть, хотя и съ нѣкоторой фальсификаціей, въ горахъ Кавказа, вскружило голову тѣмъ, для кого форма совѣтской власти является панацеей отъ всѣхъ золъ.

И они, коммунисты, ни дальше какъ двѣ недѣли назадъ въ Моздокѣ, высказывавшіеся протѣвъ признанія власти совнаркома, въ Пятигорскѣ заявили: „вы сорвали до власти, о признаніе которой кинутъ сами жизнь; тобы въ совѣтской программѣ ваше счастье".

Быть счастливымъ—перспектива оказалась заманчивой и представители каждой группы стѣмъ заявить, что зрѣлъ имъ до совѣтской власти не надо „або мы и родились въ полѣ на снопахъ",—говорилъ делегатъ Мин. Вѣдъ „а вѣдь большевики всѣ радятся въ полѣ и подъ забо,омъ".

А одинъ изъ казаковъ напомнилъ, сѣѣздъ, что какая старые соціалисты-революціонеры и были они еще въ 17 вѣкѣ.

Такомъ плоды работы блокирующихся большевиковъ на положеніи отказа отъ агитаціи за совѣтъ власть.

Вилъ эту блестящую демогогію представители соглашательскихъ партій желали также выявить свое лицо, порочное пѣсенью за время союза съ большевиками.

Послѣ преступной игры въ жмурки, въ то время, когда надо было вести борьбу, а не коалироваться съ тѣми, кто вергалъ сдѣлать еще въ болѣе страшную пучину страстей, меньшевизмъ и соц.-рев. выступили съ „предостереженіемъ" не дѣлать опрометчиваго шага.

Правда, рѣчи ихъ полны священной тревоги за судьбы края и революционныхъ завоеваній и глубокаго пониманія тѣхъ объективныхъ условій, въ которыхъ работалъ съѣздъ.

Главнымъ элементомъ конечно въ этихъ запоздалыхъ выступленіяхъ было желаніе, какъ вообще принято, снять съ себя отвѣтственность за послѣдствія.

Представительнѣ меньшевиковъ въ началѣ своей рѣчи заявилъ, что выступаетъ, чтобы предупредить опьяненныхъ угаромъ минимыхъ побѣдъ, что близко горькое и тяжелое похмелье. Необходимо сплоченіе широкихъ народныхъ массъ а не политическая демонстрація признанія совѣтской власти, ибо это внесетъ расколъ и отвлечетъ широкіе слои населенія

Вы будете вводить систему террора и останетесь въ одиночествѣ, опираясь не на народъ, а на штыки,—продолжалъ подъ шумъ и выкрики „ненавистный соглашатель".

Большинство высокого собранія (Г. Ткачевъ 14 стр. отчет. Пит. съѣзда), послѣ того, какъ услышало отъ Сидира терск. большев. Б., что программу совѣтовъ необходимо признать какъ единственное спасеніе не хотѣло ни очень говорить, какъ только о власти Совѣтъ Комиссаровъ.

И напрасно представитель с. р. М. пытался доказывать, что онъ наблюдалъ жизнь Тер. Обл. 14 лѣтъ и убѣдился за эти годы, что для власти комиссаровъ нѣтъ благопріятныхъ условій и что „диктатура пр.легаріата" не можетъ держаться тамъ, гдѣ народъ ваграмъ не имѣетъ (Чечня и проч.)

Въ этомъ же засѣданіи (4 мар.) подавляющимъ большинствомъ власть Питерскаго Совнаркома была признана.

4-е марта историческая дата въ революціонной борьбѣ народовъ Терека—вмѣстѣ съ тѣмъ и дата, напоминающая начало тѣхъ трагедій, которыя пережилъ каждый народъ, каждая группа Комиссаровъ и въ разные періоды, какъ слѣдствіе этого акта.

Но самая тяжелая расплата за это чужое увлеченіе выпала на долю пролетаріата Терека.

Тѣ, что съ какимъ упорствомъ ратовали за безоговорочное подчиненіе генераламъ отъ большевизма, тѣ, кто бряцая оружіемъ клялся умирать за власть комиссаровъ, разсыпавшись по селеніямъ начали исправлять свои „ошибки" предательствомъ этой власти и устройствомъ возстаній.

Народный Совѣтъ, областной органъ власти, избранный Пятигорскимъ Съѣздомъ не встрѣтилъ реальной поддержки ни въ одной группѣ обитателей.

Горцы, высказывавшіе много красивыхъ пожеланій на съѣздѣ, лишь рады того, чтобы не попасть огульно въ контръ-революціонеры, отнесись къ этому оружію, по недовѣрчивости.

Оно и понятно, въ памяти каждаго горца еще не померкли ужасы разгрома ауловъ, погромовъ въ городахъ, блокада горскихъ территорій.

Чечня, напримѣръ, была отрѣзанной почти отъ всего міра цѣлыхъ десять мѣсяцевъ.

Горцы, какъ и всякій народъ, отъ власти прежде всего ждали облегченія своего положенія и разрѣшенія рядъ важныхъ вопросъ.

Но власть была безсильна.

Она не могла на протяженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ даже обезопасить свободный въѣздъ горцамъ въ города за предметами первой необходимости.

Напримѣръ, въ то время, какъ Грозный захлебывался въ минеральныхъ продуктахъ, сами чеченцевъ, на территоріи которыхъ добываются эти продукты, не освѣщались цѣлыми мѣсяцами. Поѣхать въ городъ за керосиномъ они не могли, боясь быть растерзанными заскорузлыми шебелиноцами и прочими бандами.

А то, что эти власть, организовалась на томъ съѣздѣ, который созывали казаки и что суровая десница этой власти направлялась имя на горцевъ, послѣднихъ наводило на грустныя размышленія, что, видимо теперь сами горцевъ, ихъ оторванность отъ городовъ гдѣ рѣшаются споры и разногласія не давали возможности горцу понять, что есть демократія и деспократія.

И, что та демократія, которая взяла на себя бремя налаживанія мирныхъ отношеній въ краѣ ничего общаго не имѣетъ съ той, которая не хочетъ признать за горцемъ не только права гражданина, но и права равнаго себѣ человѣка.

Но для того чтобы разъяснить, разъѣсть это не довѣріе, нужны были культурныя силы, которыя могли бы подойти къ горцу, не боясь быть непонятыми Такихъ силъ у революціонной демократіи было слишкомъ мало.

Нельзя не отмѣтить и того факта, что мѣстные органы власти и послѣ съѣзда являлись представителями мира въ краѣ не измѣнили своей политикѣ вызывавшей недовѣріе у горцевъ.

Больше всего у Горцевъ вызывало недоумѣніе почему послѣ съѣзда совѣтовъ и другія организаціи такъ щедро раздаютъ казакамъ всякія бандаты и просьбы на полученіе оружія.

Вопросъ этотъ не могъ не вызывать живого интереса у горцевъ сознающихъ, что дружественное равновѣсіе съ казаками поддерживается лишь равенствомъ оружіе.

Правда, въ вопросѣ самоворуженія казаковъ, областная власть соблюдала нѣкоторый нейтралитетъ, Несмотря на то, что у большевиковъ часто можно было видѣть ходока-станичника, съ видомъ казанской сироты, умоляющаго „отпустить или посодѣйствовать въ полученіи оружія" все же ни совѣтъ комиссаровъ, ни народный совѣтъ просьбы эти не удовлетворялъ.

Но на мѣстахъ, гдѣ еще вѣрили въ казачій коммунизмъ, на просьбы казаковъ шли охотно и станичники, снабженные документами остаются соціалистическихъ организацій, слали делегацій за делегацій въ Россію и Закавказье за винтовками и пулеметами.

Все это дѣлалось въ то время, когда истинное сторонники остатковъ соціалистическаго блока звали горцевъ къ миру и въ областной власти засѣдали представители однако.

Одинъ очень важный моментъ въ тенденціи казаковъ къ вооруженію едва не кончившійся для горцевъ кровавой баней, нельзя обойти молчаніемъ.

Наканунѣ переѣзда во Владикавказъ народному Совѣту была доставлена телеграмма телеграмма слѣдующаго содержаніе:

„Атаманному сунженскаго и Кизлярскаго отдѣловъ, сунженскому *революціонному* совѣту, предлагаю немедленно мобилизовать 10 тысячъ казаковъ, приступить къ постройкѣ Аэродромовъ на станціи Червленной и тамъ же ждать прибытіе моего поѣзда.

Капитанъ флота *Сорокин.*

Президиумъ народнаго совѣта немедленно вызвалъ къ прямому проводу представителей армавирскихъ организацій, откуда была дана депеша, чтобы выяснить, что за поѣздъ, двигается въ Терскую область.

Отвѣтили, что поѣздъ въ составѣ до 40 вагоновъ нагруженный военнымъ снаряженіемъ, до аэроплановъ включительно, сейчасъ стоитъ у насъ, въ Армавирѣ и грузитъ „тяжелую артеллерію, отпущенную нами за неимѣніемъ послѣдней у капитана Сорока. На просьбу представителей Народнаго Совѣта задержать поѣздъ и не давать артеллерію отвѣтили, „не можемъ."

Тогда Народный Совѣтъ послалъ своихъ представителей на станцію Гиеиальныя Воды для встрѣчи поѣзда.

Прибывшій поѣздъ на станцію Мин. В. со снаряженіемъ было направлено представителями Нар дн. Сов. въ Георгіевскій артиллерійскій складъ для разгрузки, а капитанъ флота Сорока въ Георгіевскую тюрьму.

Видя свое безсиліе отстоять поѣздъ, члены сорокинской делегаціи направились къ „Военно-Революціоннымъ" Совѣтамъ, Грозненскому и Сунженскому за помощью.

Помощь была оказана незамедлительно.

Нѣсколько сотенъ казак въ и боевыя „революціонныя" роты Грозненскаго ревсовѣта двинулись со станціи Черленной въ Георгіевскъ, чтобы силой отнять задержанное военное снаряженіе у Терскаго Народнаго Совѣта, у той именно власти, которой только что на съѣздѣ выражалось единодушное довѣріе.

Попытки своевременно мѣрами и эта попытка была организована властью Народнаго Совѣта.

Евгеній Жарковскій.

—●●—

Письмо генер. Томсона

Въ „Искрѣ" напечатано письмо генерала Томсона, то самое письмо, изъ котораго съ очевидностью вытекаетъ, что англійское представительство не считаю ингушей большевиками. Приводимъ это письмо.

„Представителю ингушей Абу-Бекру Пліеу.

Я былъ весьма радъ Васъ встрѣтить сегодня и поздравить Васъ, какъ представителя ингушей, съ тѣми большими успѣхами, которые достигнуты послѣними въ очищеніи своей родины отъ большевиковъ.

Ингуши были очень лойяльными друзьями союзниковъ, и я очень радъ, что могу выразить Вамъ нашу благодарность за большія услуги, которыя Вы оказали нашей миссіи, а также за защиту которую (оказали) полковн-ку Роландсону и женѣ капитана Дюри—мы ихъ жизнью обязаны ингушамъ. Добровольческая армія союзниками поддерживается въ ея дѣйствіяхъ противъ большевиковъ. Я увѣренъ, что ингуши ей окажутъ всяческое содѣйствіе и не имѣю ни малѣйшаго основанія предполагать что у нихъ будутъ какія нибудь затрудненія съ войсками ген. Деникина.

Въ настоящее время, когда непріятель—большевики—разбитъ и населеніе можетъ возвратиться въ свои дома, я увѣренъ въ счастьи и процвѣтаніи ингушскаго народа.

Генералъ-маіоръ *Томсонъ.*

Баку

10 февраля 1919 года.

—●●—

Хроника горской жизни.

Ссуда правительству Ингушетіи.

Главнокомандующій генералъ Деникинъ, разрѣшилъ правительству Ингушетіи двухмѣсячную ссуду съ правомъ погашенія этой ссуды въ трехлѣтній срокъ.

—

Съѣздъ ингушей.

Въ Назранѣ продолжаются работы съѣзда представителей ингушей и Малой Кабарды. Съѣздъ основанъ по почину международной комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ по борьбѣ съ грабежами.

—

Телеграмма Деникина Осетіи.

Правительсть Осетіи получилъ отъ ген. Деникина слѣдующую телеграмму: «Прошу передать осетинскому народу мою сердечную благодарность за его привѣтъ и добрыя пожеланія, также за боевую работу осетинскихъ частей». Это телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на депешу правительства Осетіи, въ которой сообщалось что Осетія гордится честью сражаться подъ общими знаменами съ добровольческой арміей за общую мать Россію и привѣтствуетъ генерала Деникина».

—●●—

Редакторъ—Ахмедъ Цаликовъ.

Издатель—Совѣтъ обороны Дагестана

—●●—

Государственная Типографія.